

М. А. Оболенский

**Исследования и заметки по русским и
славянским древностям**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. А. Оболенский**
Исследования и заметки по русским и славянским древностям / М. А. Оболенский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 480 с.

ISBN 978-5-4241-7359-2

Приложения к сочинению М. А. Оболенского: "О первоначальной русской летописи." Москва. 1870, и др. статьи.)

ISBN 978-5-4241-7359-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Князь Михаилъ Андреевичъ Оболенскій, до послѣднихъ дней своей жизни, съ горячею любовію занимался судьбами отечественной исторіи. Послѣднимъ изъ ученыхъ трудовъ, изданныхъ имъ, было сочиненіе: «Нѣсколько словъ о первоначальной Русской лѣтописи». М. 1870. По мысли и плану сочинителя, за этою общемою частью его труда, должны были слѣдовать пояснительныя приложенія, гдѣ въ отдѣльныхъ монографіяхъ предполагалось рассмотреть нѣкоторые важнѣйшіе вопросы русской старины, какъ то: вопросъ о происхожденіи Руси, о древнѣйшемъ ея бытѣ и письменности. Покойному князю не удалось выполнить это намѣреніе, не удалось вполнѣ высказаться и привести къ желанному концу свои труды, плодъ многолѣтнихъ занятій русско-славянскими древностями. При жизни его отпечатаны лишь два первые листа «Приложеній»; остальное частью въ оконченномъ, большею же частью въ неоконченномъ, такъ сказать, въ черновомъ видѣ хранилось въ его портфеляхъ. При всемъ томъ и эти отрывочныя замѣтки содержатъ въ себѣ столько оригинальныхъ и новыхъ взглядовъ, столько иногда поразительныхъ и смѣлыхъ сближеній и объясненій, что было бы жаль, если бы они не увидѣли свѣта. Вотъ почему дочь его, княгиня Анна Михайловна Хилкова, пожелала сдѣлать доступнымъ для всѣхъ «ученое наслѣдіе» своего родителя.

Въ настоящемъ томѣ соединено почти все, что нашлось въ бумагахъ князя Михаила Андреевича, и напечатано безъ всякихъ измѣненій и прибавленій. Читатель найдетъ здѣсь много отрывочнаго и недоговореннаго, много такого, что только затронетъ, но не удовлетворитъ его любознательность. Во всякомъ случаѣ, возбудитъ мысль, навести изслѣдователей на новыя соображенія—само по себѣ заслуга немаловажная, а потому издательница надѣется, что выходящія нынѣ въ свѣтъ посмертныя ученыя работы князя М. А. Оболенскаго въ области изученія отечественныхъ древностей не будутъ излишними.

Въ 1-й части изслѣдованій князя М. А. Оболенскаго «О первоначальной Русской Лѣтописи» приложены слѣдующія изображенія: блаженной княгини Ольги, снятое съ древней иконы, принадлежащей издательницѣ; телѣги, везомой волами ¹⁾; прѣ (знамя) ²⁾; тула и налучія ³⁾; также снимокъ съ первой страницы 481 листа рукописи XV вѣка, принадлежащей Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (сборникъ Григорія, епископа Болгарскаго), на которой начинается «Лѣтописецъ Русскихъ царей.» Эти приложенія были приготовлены еще при жизни князя Михаила Андреевича; издательница же сочла своимъ долгомъ присовокупить къ нимъ и его портретъ.

¹⁾ См. О первон. Рус. лѣт. стр. 17.

²⁾ Тамъ же стр. 7—15 и въ Прилож. стр. 72, 82—86, 91 и 113.

³⁾ Прилож. стр. 82, 83.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I. Прилож еніе I	3—118
II. Нѣсколько словъ о первоначальныхъ Русскихъ лѣтописяхъ и о славянскихъ азбукахъ Глаголицѣ и Кириллицѣ.	119—243
III. Извлеченіе изъ подготовительныхъ трудовъ князя М. А. Оболенскаго къ изслѣдованіямъ его: о первоначальной русской лѣтописи, о славянскихъ азбукахъ Глаголицѣ и Кириллицѣ, о сборникѣ Григорія, епископа Болгарскаго, о переводѣ книгъ Св. Писанія, о правильномъ чтеніи мѣсть, искаженныхъ переписчиками въ сводѣ русскихъ лѣтописей, и пр.	245
IV. 1) Сличеніе текста Св. Писанія—сборника Григоріева съ текстами Острожской библии, 1580 г., и похвальнаго слова митрополита Иларіона св. Владиміру. 2) Тексты Св. Писанія, доказывающіе, что ветхозавѣтныя книги переведены съ еврейскаго языка.	413—430
V. Къ статьѣ о Глаголицѣ	431—435
VI. Отрывки изъ Обрядника Византійскаго Двора Константина Порфирогенита. Что должно соблюдать при коронаціи императора.—Что должно соблюдать при коронаціи августы. — Что должно соблюдать при избраніи кесаря.—Что должно соблюдать при производствѣ въ патриціи	436—450
—————	
VII. Объ изданіи древнихъ историческихъ памятниковъ	451—457
VIII. Первые лѣтописныя упоминанія о городѣ Оболенскѣ	458—470
IX. Городъ Осетръ	471

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

I.

Въ 1840 году, въ нашемъ Сборникѣ, № 11, въ статьѣ: Нѣсколько замѣчаній для издателей Роусскихъ лѣтописей, мы уже указали настоящее значеніе тѣхъ собирательныхъ именъ, которыя въ договорахъ Олега и Игоря принимались ученымъ нашимъ міромъ за имена собственные. Слова эти: Ирлы, Гуды, Гвстик (купцы), Моны, Бруны. Въ виду того, что и до сихъ поръ не рѣшено еще окончательно, какое значеніе имѣли, въ глубокой древности, въ нашихъ лѣтописныхъ сказаніяхъ, еще другія, подобныя же собирательныя имена, какъ на пр. Главене, Руссы и Варлги, считающіяся до сихъ поръ за названія особыхъ народовъ, и древнія слова: мзыкъ, родъ, друзникъ, моужикъ, людикъ, племмъ, дружина, которыя имѣли точный, опредѣленный смыслъ, совсѣмъ не тотъ, какой имъ придавали впоследствии и какой онѣ имѣютъ нынѣ,—ниже мы попробуемъ опредѣлить эти слова въ самомъ древнемъ ихъ значеніи, на основаніи сохранившихся у насъ остатковъ нашей Первоначальной Лѣтописи и Сѣборника Григоріа, епископа Болгарскаго. Здѣсь же мы припомнимъ только, что, въ началѣ еще XVI вѣка, съ водвореніемъ у насъ европейски образованнаго князя Михаила Львовича Глинскаго, при болѣе правильномъ и ученномъ взглядѣ на наши лѣтописи, утвердилось то мнѣніе, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ прибыли къ намъ съ Балтійскаго поморья, искони заселеннаго Славянорусскимъ народомъ, родственнымъ съ

нашей Волжскою, Придонскою, Днѣпровскою, Ильменскою Русью. Нынѣ уже и многіе современные ученые принимаютъ и развиваютъ въ наукѣ тоже положеніе. Профессоръ Морошкинъ говоритъ ¹⁾: думаю, что и Несторова Русь недалеко отъ Пруссіи, если не по мѣсту, то по крайней мѣрѣ по родству, по Славянскому ея происхожденію. Не должно забывать, что древняя Пруссія была населена Славянами, чему есть множество доказательствъ. Самое названіе Пруссіи есть не что иное, какъ половина цѣлаго понятія. Руссія предполагаетъ Пруссію, какъ Подонская область предполагаетъ Задонскую и т. п. Когда Россія называлась *Rutia*, Пруссія—*Prutia*, Россія—*Ruthenia*, Пруссія—*Pruthenia*, наконецъ Россія—*Russia*, Пруссія *Rorussia*, *Prussia*, *Borussia*, *Reussen*—*Preussen* ²⁾. Эту соотвѣтственность чувствовали и западные писатели. Сверхъ этого въ самой коренной Пруссіи остались неизгладимые слѣды тамъ бывшей когда-то Россіи. Извѣстно, что Нѣманъ, при впаденіи своемъ, издревле назывался, и теперь называется, *Russ*, а прилежащія къ нему земли *Porusskumz*. Въ Лѣтописцѣ по списку Архангелогородскому, на стр. 4, сказано: «Въ лѣто 6371 придоша князи Нѣмскіа на Русь княжити три браты».

Изъ приведеннаго мѣста очевидно, что эти прибывшіе князья были родомъ изъ Славянъ Балтійскаго поморья. Земля принѣманскихъ Славянъ называется въ нашихъ лѣтописяхъ и Русью, и землею Варяжскою. Море Балтійское также называется моремъ Варяжскимъ. Территорія Принѣманскаго Славянскаго народа, въ X вѣкѣ, отъ правителей своихъ, отъ мѣжкѣй, предержащихъ власть, называлась землею *русскою*, а отъ вольнонаемныхъ дружинъ, отъ своихъ воиновъ—варяговъ—землею *варяжскою*. Ни *Руссы*, ни *Варяги* тутъ не были нисколько отдѣльнымъ народомъ. Какъ тѣ, такъ и другіе были только сословіемъ. И только уже впоследствии, когда совершенно забылось это исконное сословное значеніе *Руссовъ* и *Варяговъ*, оба эти названія были приняты за названія чисто народныя; при чемъ, такъ какъ названія эти приписывались въ лѣтописяхъ одной землѣ, одному морю, то нѣкоторые ученые, не вникнувъ въ настоящій ихъ древній смыслъ и соединивши ихъ къ одно по-

¹⁾ Въ примѣч. къ сочин. профессора Рейца. Опытъ исторіи госуд. и гражд. зак. стр. 358—359.

²⁾ *Saxoniae lib. I, Wandalia D. Chytraeo, 1595, pag. 11.*

нятіе, создали изъ нихъ одинъ, никогда небывалый народъ Варяго—руссовъ, котораго и стали за тѣмъ искать повсюду, но и до сихъ поръ нигдѣ еще не нашли, не находятъ, да, вѣроятно, и не найдутъ.

Сказавъ, что Принѣманская Славянская территорія называлась Варяжскою землею, мы встрѣчаемся съ такъ называемымъ Варяжскимъ вопросомъ. Вопросъ этотъ формулируется въ послѣднее время слѣдующимъ образомъ: что именно означали, по понятіямъ IX вѣка, въ нашей Первоосновной Лѣтописи слова: Русь, Славяне и Варяги? Мы нисколько не скрываемъ, что сами долгое время слѣдовали въ этомъ дѣлѣ мнѣнію ученыхъ, впервые обоснованному знаменитымъ Байеромъ и развитому до крайнихъ предѣловъ извѣстнымъ многочисленнымъ сонмомъ ученыхъ его послѣдователей: Струбе, Миллеромъ, Штриттеромъ, Тунманомъ, Шлецеромъ, Кругомъ, Лербергомъ, Френомъ, Карамзинымъ, Бутковымъ, Погодинымъ, Григорьевымъ, Шегренемъ, Размуссеномъ, наконецъ Шафарикомъ, Куникомъ и другими. Однако, въ видахъ строго научнаго безпристрастія, мы не могли не обращать вниманія и на возраженія противоположной стороны, какъ на пр., на изысканія Эверса, Неймана, Фатера, Каченовскаго, Надеждина, Максимовича, Венелина, Морошкина и другихъ. Къ тому же числу относимъ мы и позднѣйшія превосходныя изслѣдованія о Варяжскомъ вопросѣ (въ отрывкахъ) Степана Александровича Геденова, А. А. Котляревскаго, В. И. Ламанскаго, Д. И. Иловайскаго. Мы не могли не видѣть при этомъ, что тогда какъ первые изъ этихъ ученыхъ, при всѣхъ своихъ необычайныхъ усиліяхъ, нигдѣ не находили положительно опредѣленной страны Варяговъ—Руссовъ, какъ особенной народности, ни въ предѣлахъ славянскаго міра,—о догадкахъ мы не говоримъ,—другіе, напротивъ, находили Руссовъ въ этихъ именно предѣлахъ, ранѣе пришествія ихъ къ Славянамъ по Нестору. Изъ сопоставленія этихъ двухъ безконечно спорныхъ положеній естественно возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли Варяго—Руссы означаютъ у Нестора только именно какой-нибудь особый народъ, и не означаютъ ли они чего еще другаго? Если значеніе ихъ у Нестора не одно только поколѣнное—народное, если до тѣхъ поръ какъ прозвалась Славянская земля Русскою, Русь и Варяги означали никакъ не народъ, то, конечно, и отыскать никакой точно

опредѣленной страны, населенной этимъ именно народомъ, нѣтъ возможности, ни внѣ древлславянскихъ населеній, ни внутри ихъ. Не отъ того ли такъ и безуспѣшны были и до сихъ поръ всѣ эти поиски, гдѣ одинъ искатель на каждомъ шагу противорѣчитъ другому? И напротивъ: будь Русь и Варяги дѣйствительно особья народности у Нестора, какъ на пр. Сvei, Агняне, Оурмане, или, какъ на пр. нынѣшняя Русь, въ теперешнемъ народномъ ея смыслѣ,—конечно, нечего было бы тратить и минуты на опредѣленіе географическаго ихъ положенія.

Всѣ эти вопросы неотступно должны предварять, по нашему мнѣнію, болѣе или менѣе успѣшное рѣшеніе Русскаго и Варяжскаго вопроса.

Въ отрывкахъ чрезвычайно обстоятельнаго изслѣдованія С. А. Гедеонова мы встрѣтились со многими знакомыми намъ, вновь разработанными имъ, положеніями, высказанными нѣкогда другими нашими учеными, и, въ томъ числѣ, на пр., Максимовичемъ, о Южной Россіи, существовавшей еще до Рюрика, и Эверсомъ—о Славянахъ, какъ древнѣйшихъ обитателей побережья рѣки Росъ (Волги). Не отвергая того, что Русь въ Словенахъ была древнѣе Руси Рюрика, мы тѣмъ не менѣе не согласны съ С. А. Гедеоновымъ въ самомъ значеніи слова Руси только какъ народа, о чемъ подробнѣе скажемъ дальше. Что же касается до того, что по мнѣнію С. А. Руссы собственно были поклонники богини воды, росопоклонники, откуда и происходитъ, по его мнѣнію, ихъ названіе, тогда какъ Славяне были поклонниками богини огня, *Suaña*; то, въ отношеніи перваго мнѣнія, невольно припоминается намъ здѣсь, къ подтвержденію его, подобное же мнѣніе Шафарика о происхожденіи названія Вендовъ, этихъ древнѣйшихъ Славянъ, отъ слова *winda, wenda*, означающаго на Индо-европейскихъ, родственныхъ Славянству, языкахъ именно водѣ. Съ другой стороны, въ отношеніи культа богини огня, еще Морошкинъ уже доказывалъ, что всѣ они были древо-поклонники, быть можетъ, въ томъ же смыслѣ, что деревья—необходимая жертвенная принадлежность огня. Морошкинъ же, при этомъ, утверждалъ, что у древнихъ географовъ Греціи и Рима, какъ и на языкѣ варварскихъ народовъ, вся древняя Славянская страна называлась Россіей, т. е. великой